

АВГУСТ

1 августа 1910 г.

Разные известия

Раскопки в Новгородском Кремле, так удачно начатые акад. Рерихом и художником Макаренко, должны были прекратиться, так как Новгородское Общество любителей древности, участвовавшее в половинных затратах, не изыскало средств для исследования Кремля и, кроме того, не уберегло Кремль от ненаучных раскопок, сделанных Городскою управою с ведома архивной комиссии. Академик Рерих надеется изыскать новые средства, чтобы по возможности шире раскрыть картину древнейшей жизни Новгородского Кремля. Уже вскрытые основания строений позволяют ожидать в будущих работах ещё более многочисленных находок, а также установить полное распределение зданий и улиц всей южной части Кремля, где стояли княжеские терема и несколько храмов. Места раскопок остаются открытыми до археологического съезда будущего года; охрана и покрытие этих траншей поручены новгородскому предварительному комитету съезда. Обмеры башен Кремля, предпринятые Военно-историческим обществом, продолжаютя. Работают Б. Рерих и ученики Академии художеств.

Новое время. 1910. 1/14 августа. № 12351. С. 4.

Н.К. Рерих. Могильный курган. 1909.

4 августа 1910 г.

Новгород

(От нашего корреспондента)

У истоков Волхова, на крутом правом берегу его, лежит село Городище, где, по преданию, был старый Новгород и местопребывание Рюрика. В настоящее время на месте старого Городища успешно разводят огурцы, экспортируя их в солёном виде даже за границу, как говорят крестьяне. Городищенские огурцы действительно славятся и благодаря прекрасным погребам сохраняются до середины лета. Крестьянству они дают прекрасный побочный заработок. Некоторые хозяева продают до 15 тысяч и более огурцов по 8 руб. за тысячу на месте. Об историческом значении крестьяне заботятся мало, все зна-

ния их по этому вопросу сводятся к преданию, что где-то близко похоронен князь Рюрик в нескольких гробах, в числе которых один золотой.

Производившиеся недавно раскопки проф. Рериха и Макаренко, как и другие, бывшие ранее, приписываются ими исканию золотого гроба.

- Рерих ищет Рюрика, - заключали они, - видя, как рыли траншеи на сопке у Николы, т. е. на месте бывшей княжеской Никольской церкви.

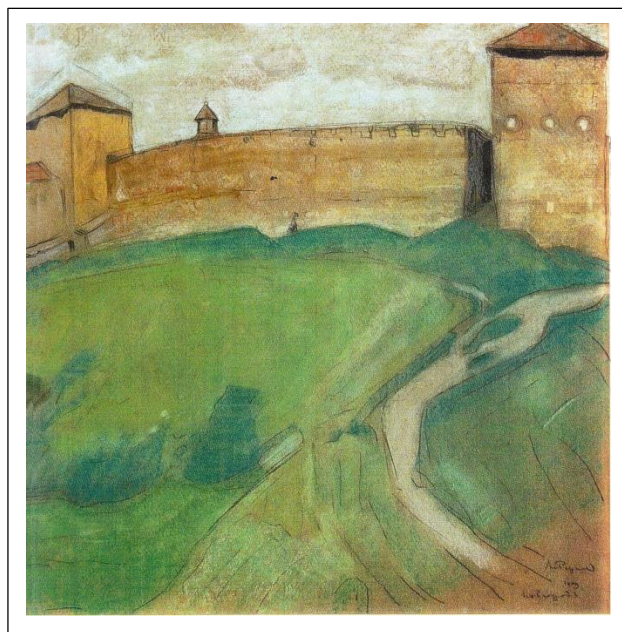
Весною, после разлива, по берегам Сиверсова канала находят древние пломбы, кресты, образки, бусы, части ожерелий; находят их и при копании гряд. Все находки, прежде всего, предлагаются местному скупщику Квашонкину, который берёт пломбы по 4-8 руб. и дороже, и вообще то, что интереснее. Остальное - предлагается прочим желающим и продаётся на рынке на развале. Квашонкин является в Новгороде главным скупщиком; его знают все огородные подёнщики, и к нему или его доверенным несут всё найденное. Это - своего рода фильтр, оставляющий у себя лучшее. Благодаря этому у него составила громадная коллекция древних предметов.

Несмотря на прибыльность иных находок, крестьяне относятся к ним отрицательно, будучи убеждены, что найти ценную археологическую вещь - не к добру, и приводят в доказательство несчастные случаи, постигшие нашедших: пожары, смерть, слепота и т. п.

Попытки найти следы старого города пока безуспешны. Недавние раскопки акад. Рериха открыли известковый пол Никольской церкви, остатки двух гнилых нижних венцов, остатки позднейших погребений в срезанной сопке выше пола и ряд наслоений песка, угля, золы, дёрна ниже. Траншеи рылись до глубины около 2 аршин.

По многим древним церквям около Новгорода усердно работают, изучая старину, приезжие учёные-археологи.

Санкт-Петербургские ведомости. 1910.4/17 августа. № 174. Среда. С.

Н.К. Рерих. Новгородский кремль. 1909.

**5 августа 1910 г. СПб.
О Всероссийском съезде художников**

Искусство и жизнь

В работах Всероссийского съезда художников примут участие А. Бенуа, Н. Рерих, К. Маковский и др. Секретарём комитета съезда состоит Н. Попов, казначеем - П. Вейнберг.

Художественно-педагогический журнал. 1910. 5 августа. № 14. С. 13.

11 августа 1910 г. СПб.

Эскизы и кроки

Группа петербургских художников готовится к устройству в Лондоне выставки. В Англии до сих пор не было русских выставок картин, если не считать отдельные выставки Айвазовского, Верещагина, Сухаревского и Рериха.

Предстоящая выставка будет первой попыткой коллективного выступления русских художников.

К. Е. Маковский, неоднократно бывавший в Лондоне, говорил мне, что там, несомненно, интересуются нашим искусством.

Если выставка состоится интересно, то она может рассчитывать на полный успех.

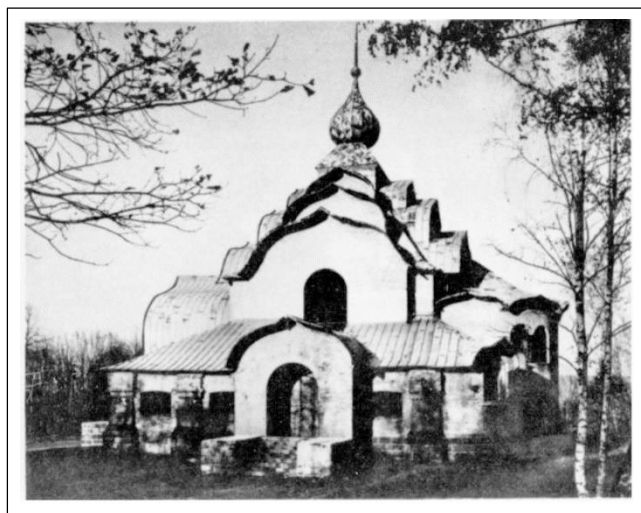
В таких случаях художники должны действовать солидарно, забыв на время партийность и взаимные счёты.

Будет ли в данном случае достигнуто это согласие - сказать трудно.

Известно лишь, что некоторые художественные общества, уже в силу своего устава, не могут участвовать на таких случайных выставках.

Петербургский обозреватель

Петербургская газета. 1910. 11 августа. № 218. Среда. С. 2.

Флёново. Храм Св. Духа.
(Фото 1905 г.)

12 Августа 1910 г.

Письмо С.К. Маковского к Н.К. Рериху.

АПОЛЛОН
ЕЖЕМЕСЯЧНИК

12 Августа 1910 г.
С.-Петербург, Мойка 24, кв. 6. Тел. 109-12
Екатеринос. губ. почт. ст. «Веселые Терны»
<Рудник> С.Н. Колачевского.

Дорогой Николай Константинович, Только что прочёл Твоё письмо, пересланное мне на Птб., оттуда я уже давно уехал, к счастью... Отвечаю тебе всё-таки в Школу, т.к. не уверен, что «Гапсаль» просто – достаточно подробный адрес. Кстати, от 1-го Августа прошло уже около 2-х недель (!), и Ты, быть может, покинул свою летнюю резиденцию.

Недавно я много говорил о Тебе с княгиней Тенишевой – в милом «Талашкине», куда я заглянул по пути на юг, видел церковь, которую ты будешь украшать; вспомнил доброе старое время...

В результате я сделал добрейшей М.К. маленькое предложение, касающееся «Аполлона». Не пишу Тебе об этом предложении подробно, т.к. княгиня сама Тебе все расскажет при свидании с Тобою. Но вопрос идёт о том, чтобы осуществить при «Аполлоне» то, что проектировалось мною совместно с бар. Дризенем для этого журнала, который мы вместе проектировали *до моей поездки в Париж*.

К этому проекту ты, я знаю, вполне присоединился... Теперь, когда существование «Аполлона» материально обеспечено *на несколько лет вперёд*, я не вижу, признаться. никакой необходимости выдумывать новый журнал (с теми же сотрудниками) для того только, чтобы во главе его встал почему-то (!) бар. Дризен, очень мало общего с искусством имеющий, как тебе известно. Мне кажется, это вполне автономный отдел «Аполлона» под Твоей редакцией и на *самостоятельные средства* (5000 рублей в год уже – *достаточно*, принимая во внимание полную оборудованность журнала: общую редакцию, контору, рассылку и т.д.) – такой отдел, созданный по особой смете, вполне отвечал бы и интересам «Аполлона», и Твоему взгляду на дело. Кн. Тенишева сказала мне, что всё зависит от твоего решения...

Итак, я буду ждать Твоего ответа. Конечно, это вопрос сложный, но Твоё принципиальное согласие доставило бы мне радость.

Скоро, надеюсь, увидимся. О Брюсселе я не забыл.

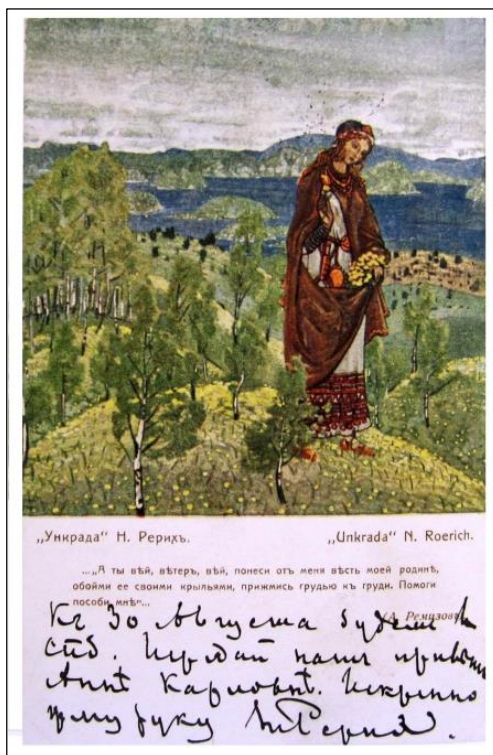
Получил ли ты каталог? Твой *Сергей Маковский*

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/958, 1 л.

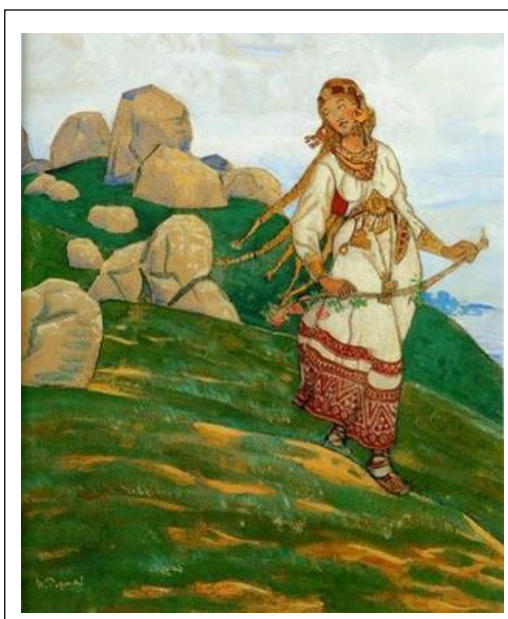

16 Августа 1910 г.

Открытое письмо Н.К. Рериха к А.Н. Бенуа. (Фрагмент)

К 30 Августа будем в СПб. Передай наш привет Анне Карловне.
Искренно жму руку. Н. Рерих

Н.К. Рерих. За морями земли великие. 1910.

**17 августа 1910 г. По дороге из Гапсалья через Ригу и Ревель в Талашкино
Письмо Н.К. Рериха к Рерих Е.И.**

Через Ригу.

Гапсаль (Эстляндской губ.), Угол Рыцарской и Замковой. Дача Юргенс.
Её Высокородию Елене Ивановне Рерих.

Милый Мисик. Еду тихо. Прочитал газеты. Думаю. Одному скучно. Но можно о Тебе думать и время проходит. Думаю о Тебе и о картинах. Новую героическую можно бы назвать: «Путь великанов».

Опущу это письмо как только приеду в Ригу. Хотел было из Ревеля послать, но тут уж очень близко. Из Риги Тебе интереснее.

Ревель.

Был у Ландмана. Вещи ничего не стоят. Собирается к Стволонскому покупать бюро и шкаф. Ем филе. Пересаживаюсь.

Еду, кажется опять один в вагоне.

Проехал Зегевольд. Подъезжаю к Риге. Все устлано вереском. Красиво свежая зелень с соснами.

Вагон. Гапсаль – Ревель.

Милый, дорогой, голубчик Мисик, еду, сейчас 4½ часа. Думаю о Тебе и о ребятах. Какая Ты у меня славная. Как с Тобой хорошо живётся. Как легко проходит жизнь, и как приятно работать для Тебя, потому что у нас всё общее. И когда дома такая крепость, то ничто не может страшить. Я Тебя очень, очень люблю. Крепко люблю.

В Ригу приехал в 8 ч. 30 м. День – ясный, прохладный. Спал довольно плохо, т.к. в 2 часа в Дерпте студенты шумели и разбудили.

Какой крюк сделал! – до Тапси по Балтийской и с Валки по Псковской.

Отдел рукописей ГТГ. ф. 44/304, 2 л. На штемпелях дата: 17 Авг. 1910 – Рига, вокзал; 18 Авг. 1910 – Гапсаль.

«Думаю о Тебе и о картинах. Новую героическую можно бы назвать: “Путь великанов”»...

Н.К. Рерих. Путь великанов. 1910.

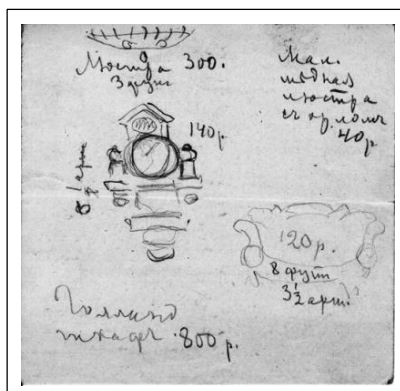
[17 Августа 1910 г. Рига]
Открытое письмо Н.К. Рериха к Рерих Е.И.

Гапсаль (Эстляндской губ.), Угол Рыцарской и Замковой. Дача Юргенс.
Евб. Е. И. Рерих.

Выезжаю из Риги в 5 час. Буду в Смоленске в 10 утра. Рига хороший город. Сады, чисто! Был у антикваров. Голландский шкаф (гардероб) - менее 800 и не хотят. Повторение новое - 450. Не спросить ли цену нашего, а вдруг рублей 100? Видел отличную люстру - 300. Диван [рисунки дивана с ценой-120 р.] Часы чудные Людовик но позолота испорчена 140 р. [рисунки часов] резное дерево с черными медальонами. Дал и взял адрес. Чувствуется, что вещи есть. Отсюда все Свердлов покупает. Много подделок. Сейчас завтракаю, и потом на вокзал.

Целую крепко НР.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/302, 1 л. На штемпелях даты: 17.08. 1910 - Рига; 19. 08. 1910 - Гапсаль Эстляндия

Н.К. Рерих. Зарисовки в антикварном магазине. 1910.

17 Августа 1910 г. Рига
Открытое письмо Н.К. Рериха к Рерих Е.И.

Гапсаль Эстл. губ.), Угол Рыцарской и Замковой. Дача Юргенс.
Ее Высокородию Е.И. Рерих.

Дорогой Мисик. Рига положительно производит культурное впечатление. Чистота - Берлинская. Какие дома понастроились. Ещё что понравилось - это что в ресторане дали мясо, как в грильрум. Неужели эти голландские шкафы так дороги? Люстра [рисунки люстры] свечи в головках сфинксов с крыльями. На чёрной чашке какие-то медные гербы. Маленькая люстра с медным орлом (XVIII в.) - 40 руб. Обещали поискать спинки корытцами. Искал всё, что Ты любишь.

Сейчас 4 часа. Еду в 5. Приеду в 10. Целую крепко НР.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/303, 1 л. На штемпелях даты: 17 Августа 1910 - Рига. Вокзал 18 Августа 1910 - Гапсаль Эстлян.

**18 Августа 1910 г. По дороге из Риги в Смоленск
Письмо Н.К. Рериха к Рерих Е.И.**

На конверте:

Гапсаль (Эстл. г.)
Угол Рыцарской и Замковой. Дача Юргенс.
Ее Высокородию Елене Ивановне Рерих.

9 утра

Милый Мисик, подъезжаю к Смоленску. В купе был один, а во втором очень много было. Жалею, что Тебя не было в Риге; вместе бы посмотрели, а Тебе там многое бы понравилось.

Погода серая. Видимо, были дожди. Пошлю письмо со станции, чтобы не было перерыва, а то Ты ведь заволнуешься. Думаю о Тебе, о картинах, о старых вещах.

Но конечно о втором и третьем по поводу Тебя и Твоих мыслей. Очень, очень люблю и целую.

В Нов. Вр. нет письма!

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/306, 1 л. На штемпелях даты: 18 Августа 1910 – в Смоленске // 20 Августа 1910 – в Гапсале.

"В течение лета, проведенного в Гапсале, он [Рерих] написал эскиз главной абсидной фрески "Царица Небесная", представляющий более широко и полно разработанный вариант одного из неосуществленных пархомовских эскизов; в августе Рерих свёз его в Талашкино, и там вопрос о росписи был решён окончательно". (А.П. Иванов. Отдел рукописей ГРМ, ф. 143/3.)

Н.К. Рерих. Царица Небесная над Рекой Жизни. Эскиз росписи храма Св. Духа. 1910.

*[19 Августа 1910 г., Смоленск. Талашкино]
Письмо Н.К. Рериха к Рерих Е.И.*

Через Ригу

Гапсаль. Угол Рыцарской и Замковой. Дача Юргенс
ЕВб Елене Ивановне Рерих.

Милый Мисик. Абсида моя всем ужасно понравилась. Княгиня только что была три дня больна печенью. Сейчас ей лучше. Завтра собираются на раскопки. На выставку, кажется, княгиня поедет. Когда не знаю. В Париже она купила чудную миниатюру Боровиковского.

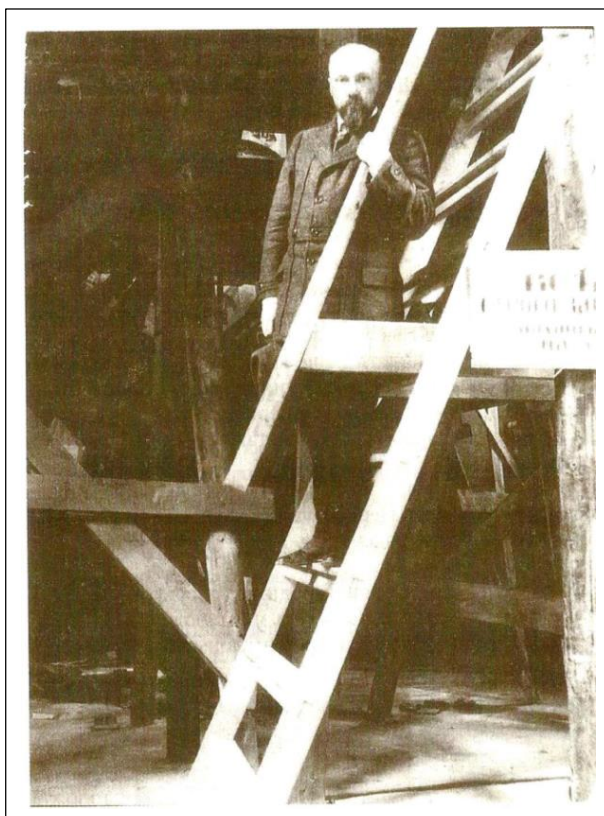
Из брянских лесов прислан идол (большое изображение фалуса) – правда, странно. Говорят о том, как хорошо будет ребятам. Здесь и ослы и пони. Оле теперь 8 лет (или 7½). Маковский приезжал просить уговорить меня войти в его дело. Но сегодня решили, что не стоит с ним вязаться. Барцевский говорит, что в Смоленске есть старые голландцы.

Пиши, милый мой Мис. Как у вас там? Здесь довольно прохладно.

Целую

Н.Р.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/305, 1 л. На штемпелях даты: 19 Августа 1910 – Смоленск // 21 Августа 1910 – Гапсаль Эстлянд.

Н.К. Рерих на лесах абсиды строящегося храма Св. Духа в Талашкине.
(Фото 1910 г.)

**21 Августа [1910 г. Смоленск]
Письмо Н.К. Рериха к Рерих Е.И.**

Через Ригу. Гапсаль (Эстлянд. губ.)
Угол Рыцарской и Запсковой. Дача Юргенс.
Ее Высочородию Елене Ив. Рерих.

21-го, 11 веч.

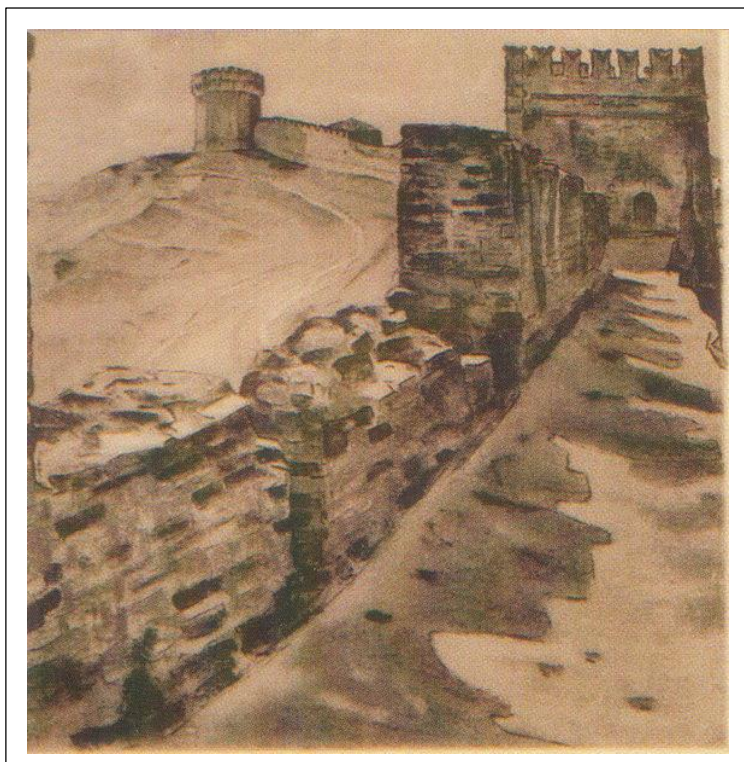
Родной мой Мисик. Решено, что из Смоленска выезжаю 23-го вечером на Москву, где княгиня хочет видеть Щусевскую церковь. Сегодня положил пробы красок в церкви. Завтра ещё раз просмотрена будет абсида. В Понедельник с утра в Смоленске. Там хочу показать Музей Энгельгардту, который сейчас туда приехал. 24-го вечером я выеду из Москвы и буду 25-го утром в СПб. и буду Тебя поджидать. Сегодня говорю Оле: вот в буд. году я привезу 2-х мальчиков. "А, значит, мы будем вместе учиться", - говорит. Она каждый день по 2 часа учится.

Ну, желаю Тебе покойной ночи, очень целую Тебя и крепко люблю.

Княгини кланяются.

Яблоки хороши!

Отдел рукописей ГТГ. ф. 44/308, 1 л. На штемпелях даты: 23 Августа 1910 – Смоленск; 25 Августа 1910 – Гапсаль.

Н.К. Рерих. Смоленские стены. 1910.
(Однотонное воспроизведение на открытке)

[22 Августа 1910 г. Смоленск. Городище]
Письмо Н.К. Рериха к Рерих Е.И.

Через Ригу.
Гапсаль (Эстл. губ.) Угол Рыцарской и Замковой. Дача Юргенс.
Её Высокородию Елене Ивановне Рерих.

Голубчик Мисик. Опять вернулись с Городища в 7 вечера. Обидно, что в течение каких-нибудь 10 часов (в 2 дня) вещей накопано больше, нежели в Новгороде за две недели. Интересен крест – корсунчик, костяной амулет, узорная рукоять ножа, стремена, масса разнообразных бус, копья, топоры, пряжки и пр. Вроде Гнёздовских вещей, по типу.

Глядя, как деревенские ребята рылись за вещами, я вспоминал наших. То-то бы было волнение находить самим настоящие вещи. Городище кончили. Завтра буду пробовать краски и вообще посвящу день храму. Выеду 23-го вечером.

Не знаю куда, так как княгиня зовёт проехать через Москву – выходят те же сутки. Ещё не решил. Но, может быть, ввиду голосования в Академию, не худо заявить о себе кой-каким москвичам. При выезде дам телеграмму Тебе.

Получил три письма от Тебя. Как я писал, Маковскому решили отказать. Каков! Без спроса повёз картины в Цюрих.

Вижу, что у Тебя уже идёт укладка. Сегодня двадцатое, и остаётся Вам в Гапсале всего неделя. Я думаю, ребята очень стремятся оттуда.

Подумай, княгиня подарила Семёнову в своё время 5 картин. Из них было два Брейгеля. То, что нам так нравится, было подарено Семенову. Говорит, что у ней было много “чёрных” картин и она их всех раздарила. Вот обидно.

Сейчас 11 час. вечера. После целого дня, проведённого на холме - приятная усталость. Старик Колосов, Имшенецкий, сапёр Лимонт, Иванов целый день рылись в земле – первый раз были на раскопке, и всем страшно понравилось. Оля только и играет теперь, что в музей. Нашивает и раскладывает черепки.

Думаю, что в церкви всё удастся. Так хорошо, что не вся церковь, а только алтарная часть. Гораздо цельнее выйдет.

Какая-то у вас там погода? Впрочем, ответ на это письмо не обернётся, так как уезжаю через три дня. Значит, при выезде дам телеграмму, и при въезде в СПб. 25-го днём рассчитываю быть в городе, а пока крепко целую моего милого, любимого Мисика. Дорогую Ладушку.

Обе Княгини очень кланяются. *Н.Р.*

Мульку поцелуй. Скажи и ребятам, что здесь ослы, пони, собаки (овчарки, таксы, бульдоги, грифоны). Грибов масса, особенно рыжиков. Яблоки китайские, зимние антоновка, малиновка, анисовка, налив – 40 коп. пуд). Груши. (Хороши опёнки в томате). Грибы все собирает Яковлева.

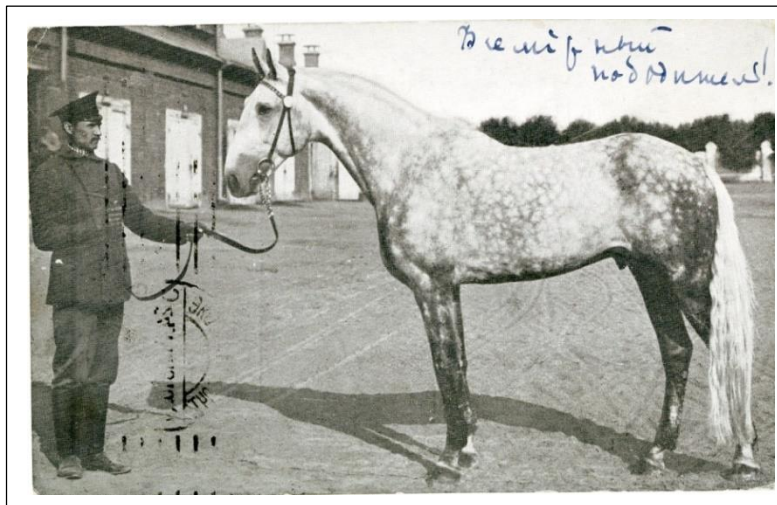
Ещё раз крепко целую.

Привёз Барщевский снимки идолов – чудеса, да и только!. Чтобы в лесах до сегодня стояли такие штуки.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/307, 3 л. На штемпелях даты: 22 Августа 1910 – Смоленск, вокзал; // 24 Августа 1910 – в Гапсале.

23 Августа 1910 г.

Открытое письмо Н.К. Рериха к Рериху Юрию.

На открытке фотография коня и справа сверху надпись: Всемирный победитель!

Гапсаль. Эстляндской губ. Угол Рыцарской и Замковой . Дача Юргенс.
Н.Р. Юрию Рериху.

Видел на выставке очень лошадей в Москве Поцелуй маму. Буду ожидать вас всех в Петербурге.

С.Петербург. 23 Авг. 1910 г. Мойка, 83.¹

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/466, 1 л.

[24 Августа 1910 г. Москва]

Открытое письмо Н.К. Рериха к Рерих Е.И.

С.Петербург, Мойка 83.

Через Ригу. Гапсаль (Эстлянд. губ.) Угол Рыцарской и Замковой. Дача Юргенс.
Ее Высокородию Ел. Ив. Рерих.

Милый, дорогой Мисик из-за спального места пришлось на день остаться в Москве. Значит, буду 26-го утром в СПб. Побываю в Третьяковке и, наконец, лично поговорю с Рус. Словом, а то все не печатают. Из Талашкина я не писал, что со взносами, всё будет благополучно. От Тебя имел только 3 письма в один день и больше ничего.

Как-то у вас там все? Ладно ли? Погода в Москве очень тёплая. Сегодня поедем осмотреть Щусев. церковь.

Целую крепко. Может быть получу от Тебя в Москве телеграмму.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/309, 1 л. На штемпелях даты: 24 августа 1910 – в Москве;/ 27 августа 1910, Гапсаль; 29 августа 1910 – СПб.]

28 августа 1910 г.

Балет художника Н. К. Рериха

Н.К. Рерих. Великая жертва. 1910. Эскиз к балету «Весна священная»

Успех русского балета за границей, главным образом, декораций и костюмов, заставил даже художников взяться за сочинение балетов.

В скором времени увидит свет рампы новый балет художника Н. К. Рериха «Великая жертва».

- Содержание и эскизы этого балета - мои, - сказал нам г. Рерих. - Музыку пишет молодой композитор И. Стравинский.

Новый балет даст ряд картин священной ночи у древних славян. Если вы помните, то в некоторых моих картинах эти моменты были затронуты...

Действие происходит на вершине священного холма, перед рассветом.

Начинается действие летней ночью и оканчивается перед восходом солнца, когда показываются первые лучи.

Собственно хореографическая часть заключается в ритуальных плясках.

Эта вещь будет первой попыткой без определённого драматического сюжета дать воспроизведение старины, которая не нуждается ни в каких словах.

Я думаю, что если бы мы перенеслись в глубокую старину, то эти слова были бы для нас всё равно [понятны].

- Балет будет коротеньким?

- Он одноактный, но я не думаю, чтобы он был особенно коротким. Краткость балета делает впечатление более полным.

Конечно, я мог бы привязать фабулу, но она была бы именно привязанной.

- Чьи танцы?

- Фокина... Мы трое в одинаковой степени зажглись этой картиной и решили вместе работать.

Петербургская газета. 1910. 28 августа. № 235. С. 4.

29 августа 1910 г.

Эскизы и кроки

Возвращающиеся после летнего отдыха художники с большим интересом ждут начала заседаний в совете Академии художеств. На этих заседаниях подвергнется пересмотру устав Академии и, между прочим, вопрос о зарубежных командировках молодых художников. Есть тенденция увеличить пенсионерам Академии срок заграничного пребывания.

Этим вопросом, впрочем, интересуется больше молодёжь.

Что касается «стариков», то их больше занимает - кому достанется вакантное, после смерти А. И. Куинджи, кресло в совете Академии? Высказываются пожелания, чтобы был избран не «стародумец», а достойный заместитель, способный так же горячо отстаивать интересы молодёжи, как покойный А. И. Куинджи.

Партия художественного «обновления», кажется, выставляет своим кандидатом Н. К. Рериха. Этого художника сам Куинджи желал видеть в совете и на выборах заместителя К. В. Лемоха подал за него голос...

Петербургский обозреватель

Петербургская газета. 1910. 29 августа. №236. С. 9.

30 августа 1910 г.

Эскизы и кроки

Удивительно равнодушно у нас относятся к родной стране! В то время как за границей рады каждому найденному камушку, переносящему вдаль веков, у нас целые города пропадают в недрах земли.

Этим летом группа наших художников и археологов производила раскопки возле Новгорода. По словам известного любителя старины, художника Рериха, результаты получились блестящие. Удалось вскрыть часть Кремля, причём на 6 ½ аршин обнаружен непрерывный слой построек.

К сожалению, у экспедиции были небольшие средства, и она могла вскрыть только небольшую часть. Досадно было видеть, как целые улицы гибнут в неизвестности, пропадают затейливые кладки, бытовой строй. Тем более досадно, что всё это археологическое богатство находится не более как в трёх часах езды от столицы на автомобиле!

Петербургский обозреватель

Петербургская газета. 1910. 30 августа. №237. С. 3.

СЕНТЯБРЬ

5 сентября 1910 г.

Петербург В Академии художеств

Выдвинутая некоторыми членами Академии художеств кандидатура г. Рериха на место скончавшегося Куинджи встретила в совете Академии резкий отпор со стороны академиков-консерваторов. Главным противником кандидатуры г. Рериха является председатель Академии М. П. Боткин. Чтобы провалить эту кандидатуру, Боткин выставляет кандидатуру В. И. Зарубина, который, как и Рерих, состоял учеником покойного Куинджи.

(Соб. кор.)

Утро России (Москва). 1910. 5 сентября. № 242. С. 4.

5 сентября 1910 г.

Письмо Н.К. Рериха к Великой Княгине Марии Павловне.

Ваше Императорское Высочество.

Когда я имел счастье видеть Ваше Императорское Высочество на погребении нашего любимого учителя А.И. Куинджи, я не доложил, что раскопки в Новгородском Кремле уже начались. Теперь же считаю долгом своим доложить о ходе работ по исследованию Новгорода, так как значение этого дела поистине общенационально.

Исследования начались с Рюрикова Городища, причём были открыты основания древней Никольской церкви, уничтоженной пожаром в 1201 году. Кроме того, было выяснено, что лучшая часть Городища уже давно смыта бурным течением Волхова.

Проследив культурные слои Городища, посредством пробных траншей, мы начали раскопку в Кремле. Не скрою, что с большим трепетом приступали мы к этой работе, так как опасались, что слои в Кремле давно перемешаны. Но к счастью, наши первоначальные надежды оправдались и Кремль оказался нетронутым. Очень осторожно раскопкою мы выяснили, что до глубины 6 ½ аршин почва Кремля насыщена остатками всевозможных древних построек, наверху каменных, внизу деревянных, повреждённых пожарами.

Выявились древние деревянные помосты улиц, остатки деревянных тынов и срубы от строений разных величин. Для науки эта картина очень поучительна, так как мы слишком мало знаем древние деревянные города. Как мы и предполагали, раскопками была захвачена часть бывшего Княжего Двора, в местности башни Кукуй и Княжой. За израсходованием сумм работы были прекращены, но можно смело сказать, что при милостивом внимании Вашего Императорского Высочества начато дело, которое в будущем даст замечательное свидетельство жизни Древней Руси.

Добытые при раскопке разные бытовые предметы: цветные изразцы, гребни, пряжки, ножи, сосуды, иглы, кресала, обломки ядер и оконной слюды и прочие остатки древности будут размещены на 30 таблицах и составят основание зала Дюпювского Музея, которое будет посвящено незабвенной памяти Великого Князя Владимира Александровича. Надеюсь, что Ваше Императорское Высочество разрешит соизволите представить находки наши на милостивое личное воззрение.

Докладывая о вышеизложенном, имею счастье почтительнейше принести глаголю мою благодарность за сочувственное отношение Вашего Императорского Высочества к моим начинаниям. Ваше высокое внимание к исследованию Русской Старины и Ваше милостивое одобрение моих трудов по Школе Императорского Общества Поощрения Художеств, высказанное минушею весною, наполняют меня чув-

ством сильнейшей благодарности и дают силы на дальнейшую работу. При милостивой поддержке Вашего Императорского Высочества, Августейшего Вождя Русского Искусства, верим, что русское искусство сумеет отринуть заветы настоящего «декадентства» и вступит на новый путь, справедливый погружением в мудрые приметы истории, в её лучших расцветах.

Простите, Ваше Императорское Высочество, слово лишнее, но вылившееся из самых искренних помышлений, так как мы уже видели широкие и справедливые взгляды Вашего Императорского Высочества на развитие родного искусства.

Вашего Императорского Высочества всепреданнейший слуга

Академик Н. Рерих

Подлинник хранится в Государственном архиве Российской Федерации.

Публикуется по изданию: Петербургский Рериховский сборник. II-III. Самара. 1999.

6 сентября 1910 г.

Художественные вести

25-го сентября истекает срок для представления кандидатов в действительные члены Академии художеств на место скончавшегося недавно А. И. Куинджи. Вопрос о новом кандидате живо волнует академические круги. Большинство согласно с тем, что освободившаяся вакансия должна быть занята кем-либо из бывших учеников А. И. Куинджи. Такими кандидатами являются академики Н. К. Рерих и В. И. Зарубин. Кандидатура первого, главным образом, поддерживается «молодыми» членами Академии. Кандидатура же В. И. Зарубина выставляется старыми академиками с М. П. Боткиным во главе. Говорят, что кандидатура В. И. Зарубина выставлена с целью отвлечь многих членов Академии от голосования за Н. К. Рериха, являющегося, по мнению многих, новатором в искусстве. Судя по тому, каким ничтожным большинством Рериху было присуждено в прошлом году звание академика, можно сомневаться, чтобы он прошёл ныне в члены Академии художеств.

Речь. 1910. 6/19 сентября. № 244. С. 3.

7 сентября 1910 г.

Стенные картины в школах и дома

...Не предполагая даже отдельной специальной организации дела составления школьных картин из русской природы и из русской жизни, можно было бы на первое время воспользоваться переснимками с тех художественных сокровищ, которые хранятся в Третьяковской галерее, в музее Императора Александра III, в Императорском Эрмитаже. Наиболее подходящими для этой цели я считаю картины Богданова-Бельского, Ендогурова, Крыжицкого, Шишкина, Дубовского, Айвазовского¹...

Леонид Мищенко

Художественно-педагогический журнал. 1910. 7 сентября. № 16. С. 1-4.

---

¹ Выбор автором художников, годных для репродуцирования, может быть оспариваем. Отсутствие в списке Левитана, Репина, Сурикова, Корзухина, Серова, Рериха, Малютина, Билибина и мн. других, которые рисовали русскую жизнь, так же как присутствие некоторых далеко не талантливых имён если не обнаруживает какую-либо тенденцию автора, то может быть объяснено разве мимо-лётностью этого замечания. — Ред. [журнала].

20 сентября 1910 г. СПб.
О создании музея им. А.И. Куинджи

Эскизы и кроки

Петербургу скоро предстоит обогатиться ещё одним художественным музеем. Академик Н. К. Рерих хлопочет о создании музея имени покойного А. И. Куинджи. На днях он вносит в Общество имени покойного предложение заменить денежное пожертвование покупкой их произведений.

Из этих произведений и мог бы со временем образоваться музей.

Нельзя не согласиться с г. Рерихом, что гораздо почётней для художника, когда у него приобретают картину, чем когда ему жертвуют деньги.

Петербургский обозреватель

Петербургская газета. 1910.20 сентября. № 258. С. 3.

22 сентября 1910 г. СПб.

Письмо в редакцию

Не так давно прочёл в «Биржевых ведомостях» интервью (г. Потёмкина) с директором Императорских театров. Г[-н] Теляковский мимоходом о балетах Дягилева в Париже выразился так: «Но постановки г. Дягилева не считаю художественными»...

Разумеется, каждый вправе иметь своё мнение (не знаю, видел ли, между прочим, г. Теляковский эти балеты в Париже), но не странно ли, что все те художественные силы, которые работали в постановках Дягилева, работали (и работают) и на Императорскую сцену; не те же ли это Головин, Коровин, Бакст, Бенуа, Рерих - все лучшие наши художники - наконец, тот же Фокин (истинный артист) и его балет того же Императорского театра - все эти силы вдруг теперь в Париже оказались недостойными себя? Не знаю, на мой взгляд, единственно, на что можно было смотреть и смотреть с удовольствием этой весной в Париже - были именно эти балеты в Grand Opéra. Всё остальное, мною виденное, было именно нехудожественно, порой старательно, но и только...

В. А. Серов

Речь. 1910. 22 сентября/5 октября. № 260. С. 3.

24 сентября 1910 г. Одесса.

Новый художественный музей в Одессе

Одессе суждено обогатиться новым художественным музеем, в котором были бы собраны преимущественно произведения современных русских художников.

Мысль о такого рода музее возникла ещё в 1909 году среди группы художников и художественных деятелей. По этому поводу в Петербурге, в редакции покойного «Слова» тогда же состоялось совещание с участием Н. К. Рериха, А. А. Ростиславова, Б. М. Кустодиева, И. Я. Билибина и др., на котором, между прочим, решено было к делу организации и постоянного пополнения музея путём приобретения по подписке художественных произведений привлечь московских и петербургских коллекционеров.

Я помню, как горячо обсуждался этот вопрос и с каким восторгом участники совещания тогда же решили придти на помощь инициаторам и, со своей стороны, облегчить эту трудную и сложную работу. Но приступить к практическому осуществлению этой затеи не удалось. Петербургу не суждено было иметь этот музей. Как это ни

странно, но такого рода музей суждено иметь Одессе, которая получила его благодаря энергии молодого художника А. В. Ганзена.

А. В. Ганзеном на днях заложен первый камень этого культурного начинания. <...> В галерее А. В. Ганзена уже имеются работы его дяди — Айвазовского, много иностранцев, а также работы Врубеля, Рериха, Борисова, Бродского, Бурданова и мн. др. Всего насчитывается свыше 120 картин. От души желаю его начинанию полного успеха.

Ал. Филиппов

Одесский листок. 1910. 24 сентября. № 218. С. 2.

Публикуется с сокр. по изданию: Николай Рерих в русской периодике. Вып. IV. СПб. 2007.

24 сентября 1910 г.

Письмо В.В. Переплётчикова к Рериху Н.К. [Машинопись]

Многоуважаемый Николай Константинович.

Прежде чем созвать Общее Собрание Союза, чтобы предоставить его обсуждению предложение Петербургской группы, подписанное 11-ю членами об исключении подписавших письмо к Александру Николаевичу Бенуа, я считаю долгом дать объяснение всего хода дела.

Группа недовольных статьями А.Н. Бенуа, касающимися выставок Союза, собравшись в частном совещании, написала известное Вам письмо к Александру Николаевичу. Пусть для разрешения этого вопроса был выбран совершенно частный, потому что §13 устава С.Р.Х. примечание 2-ое говорит: «к обсуждению в Общих Собраниях дозволяются лишь такие вопросы, которые непосредственно относятся к определенной уставом деятельности Союза». И так Союз, как организация, не может вмешиваться в деятельность своих членов вне Союза, например в педагогическую, литературную и т.д.

Другая группа, не подписавшая письмо, предлагала письма не посылать, а путём опять-таки частного разговора выяснить вопрос, не оказывая на Александра Николаевича никакого давления, просто рассказать о настроении которое существует в неизвестной части Союза.

В конце концов, решено было поехать побеседовать об этом вопросе частным образом. Письмо было прочитано Александру Николаевичу, как показатель настроения известной части Союза, и оставлено ему по его просьбе. Я и Виноградов ездили не как члены комитета.

Итак: 1) это дело совершенно частное и всего Союза не касается, 2) цель моей поездки и Виноградова – простой разговор о возникшем частном вопросе и является актом внимания, как к Александру Николаевичу, так к самому вопросу. Эта поездка была вызвана искренним желанием мирно и жизненно разрешить осложнение, возникшее среди некоторых членов Союза.

Кроме того, я считаю своим долгом указать, что факт исключения члена из Общества, с юридической стороны вещь очень важная. Исключение должно быть мотивировано серьёзными юридическими причинами.

Если Общее Собрание исключит кого-нибудь из состава Общества без достаточных юридических оснований, то исключённый может восстановить себя в своих правах через прокурора в гражданском порядке и требовать с Общества возмещения убытков, если таковые нанесены ему временным лишением его прав.

Я покорнейше прошу ещё раз рассмотреть этот серьёзный вопрос об исключении и после всестороннего обсуждения дать мне ответ.

Уважающий Вас

В Переплётчиков.
24 Сент. 1910.

Отдел рукописей ГТГ. ф. 44/1111. 1 л.

25 сентября 1910 г.

Новый художественный музей

Сегодня в Петербург уезжает художник А. В. Ганзен для выяснения некоторых вопросов в связи с учреждением в Одессе первой на Юге России «Галереи картин современных русских художников».

По мысли инициатора, в учреждаемый музей будут приобретаться, главным образом, картины современных русских и иностранных художников.

Надо полагать, что художественные круги откликнутся на призыв инициатора и со своей стороны постараются оказать ему всякую поддержку.

Из Петербурга А. В. Ганзен предполагает выехать в Париж для составления специального французского отдела.

В собрании уже находятся картины: Айвазовского (деда А. В. Ганзена), Рембрандта, Ф. Робера, К. Менье, Г. Майера и мн. др., а также Врубеля, Рериха, Борисова, Бродского и Бурданова.

Одесский листок. 1910. 25 сентября. № 219. Суббота. С. 4.

Публикуется по изданию: Николай Рерих в русской периодике. Вып. IV. СПб. 2007.

26 сентября 1910 г.

Художественные новости

Лондонская выставка «Общины художников» организуется очень успешно. Теперь уже окончательно выяснилось, что маститый профессор И. Е. Репин даст на выставку два своих новых портрета и эскиз. Академик К. Я. Крыжицкий дал несколько своих лучших произведений. Профессора Константин Маковский и В. Е. Маковский также дают свои лучшие картины в Лондон.

Большой интерес для англичан представит коллекция произведений художника Н. И. Кравченко. <...> Среди участников этой первой выставки картин русских художников встречаются: С. М. Дудин, А. Ф. Максимов, Е. И. Столица, Н. К. Рерих, Н. П. Богданов-Бельский, И. А. Владимиров, И. Е. Крачковский, Н. И. Верхотуров, В. А. Плотников и др.

Маль-шток

Петербургский листок. 1910. 26 сентября/9 октября. № 264. С. 6.

27 сентября /9 октября 1910 г. Париж

Письмо Сергея Павловича Дягилева к Рериху Н.К.

HÔTEL SCRIBE. Paris

9 окт. 1910.

Милый друг, Николай Константинович

Предполагая весной ставить в Париже «Садко», обращаюсь к тебе с просьбой взять на себя исполнение 2-ой картины этой оперы – *Ильмень* –

озеро – костюмы и декорацию. Вижу это действие в твоих красках, с очень русским и лесным зелёным пейзажем, непременно с соснами и елями, а не с хорошенькими «поэтичными» деревцами, как у нас принято изображать.

На фоне озера окаймлённого твоим глубоким зелёным мысом – белые, холщёвые русалки, простые и характерные будут прелестны.

Пишу тебе это заранее, чтобы ты мог выкроить несколько времени для этой срочной работы.

Надеюсь, что ты не откажешь мне в твоей древнерусской помощи, и через десять дней лично потолкую с тобой в Петербурге о деталях этого интересного дела.

Жму твою руку до скорого свидания, *С. Дягилев*

P.S. Как досадно, что Стравинский не успеет к весне с балетом, это се qui est remis n'est pas perdu.²

С.Д.

Отдел рукописей ГТГ. ф. 44/777, 2 л.

27 сентября 1910 г.

Хроника

Среди художников в настоящее время идёт горячая агитация в пользу выборов на место скончавшегося члена Академии художеств А. И. Куинджи его ученика, секретаря Императорского Общества поощрения художеств В. И. Зарубина. Немало шансов имеет и академик Рерих, но у него есть противники в самом академическом собрании. Поэтому избрание г. Зарубина более вероятно.

Обозрение театров. 1910. 27 сентября. № 1184. С. 17.

29 сентября 1910 г.

Будет ли съезд художников?

(Беседа с Н. К. Рерихом)

(По телефону от нашего петербургского корреспондента)

Несмотря на объявленный уже в газетах срок созыва съезда художников, в художественном мире почти незаметно свойственного подготовительному периоду оживления.

Ваш корреспондент беседовал по этому поводу с художником Н. К. Рерихом, членом организационного комитета съезда.

- Как уже известно, - сказал Н. К. Рерих, - программа выяснена, и съезд приурочен к открытию на январь будущего года.

Казалось бы, что вопрос в последней своей части исчерпан. Но это не совсем так.

Необходимо, прежде всего, выяснить необходимость такого съезда и его практическую потребность. А это находится в тесной зависимости от взгляда на съезд и отношения к нему со стороны самих художников.

Если художники считают съезд назревшей потребностью, то они обязаны откликнуться на призыв организационного комитета.

---

² То, что отложено, не потеряно – фр. – ред.

Может ли съезд быть авторитетным, если из 50 000 массы художников приглашений разослано 2000, и на таковые откликнутся всего, быть может, сто человек?

В различных группах художников отношение к съезду если ещё не совсем определилось, то, во всяком случае, оно сулит мало надежд на многочисленность участников. В лучшем случае можно встретить сочувствие, но и то часто платоническое.

Я лично вначале был противником идеи съезда, позже я переменял свою точку зрения и вошёл в организационный комитет.

Мне кажется, съезд может быть полезен и необходим для выяснения и разработки чисто практических вопросов. Например, учреждение, что ли, художественной инспекции для охраны произведений искусства и красивых местностей, представительство художников в законодательных и правительственных учреждениях, улучшение правового и материального положения художников, обеспечение профессиональных прав и интересов и т. д.

Этими и подобными им вопросами и должна, мне кажется, исчерпываться программа съезда.

За эту программу можно не опасаться, что она вызовет какой-либо раскол на съезде, вызовет эксцессы и погубит самую идею съезда.

Я держусь того мнения, что для художников совсем неважно общение между собой и скорее, напротив, необходимо полное уединение для свободного индивидуального творчества, не связанного никакими директивами съезда, спокойная работа в тиши.

Большим препятствием для съезда, для какого бы то ни было общения между собою, словом, для какой угодно совместной товарищеской и профессиональной деятельности, я считаю отсутствие среди художников добрых культурных отношений.

Среди художников господствует партийность.

Против этого ничего нельзя иметь. Таковы уже своеобразные условия художественного творчества, искания новых путей. Хуже всего предвзятость взгляда, перенесение партийных счётов на почву личных отношений.

Всем, я думаю, ещё памятна форма печатной полемики между двумя крупными художниками в Петербурге. Если бы она вовремя не закрылась на столбцах газеты полным отступлением одного полемиста, но не моральным его поражением, то газетные столбцы стали бы ареной страстной борьбы и полемического задора, не свободного от личных оскорблений. Какой тут возможен культурный обмен мнений в беседах, когда вы не гарантированы от личных оскорблений?

Сторонники консервативного направления до сих пор не признают нас, «молодых», называя нас «дилетантами» в искусстве и про себя «невеждами».

Я думаю, что всё это происходит от плохой нашей осведомлённости в теоретических вопросах искусства, от нашей неподготовленности к изучению истории искусства по первоисточникам.

Если искать аналогий, то за ними не придётся ходить далеко.

Все мы учимся, не исключая, конечно, художников, истории по учебникам Иловайского.

Один художник, проводя однажды лето в Дании, зашёл как-то в сельскую школу. Учитель, по существующему обычаю, предложил посетителю задать вопрос школьнику.

Задан был вопрос относительно призвания варягов.

И вот школьник, читая правильно по-датски известные нам слова: «Князь Рюрик, Синеус и Трувор» - сообщает ему, что в таком-то году по Р. Х. Рюрик со своим «синеусом» и «трувором» (советом и дружиной) прибыли к словенам, причём Рюрик остался княжить в Новгороде, отдав остальные, упоминаемые в истории Иловайского, города в управление совету и дружине.

А когда мы проходим это место в истории, то мы немало удивимся, что после Рюрика осталось потомство, а после Синеуса и Трувора оно куда-то исчезло. Мораль отсюда, кажется, ясна.

Ну, и попробуйте вы теперь кого-нибудь убедить, кто не был в Дании и школе, что Синеус и Трувор княжили не персонально.

В Археологическом институте, где эта наука проходится во всей широте и объёме, ведь не всякий художник бывает, а включённая в историю искусства, преподаваемую в нашей специальной высшей школе, она страдает неполнотой и отсутствием солидных знаний.

Дайте художнику в руки летописи, и уже что получится!

Надо найти общую платформу для художников, и в изучении истории искусства по первоисточникам мы её уже нашли.

Мы имеем орудие каменного века. Относительно того, изящно оно или грубо, можно ещё спорить. Но никто этот предмет не отнесёт к другому иску.

Тициана, Рубенса и Ван-Дейка можно понять, только изучая по подлинникам. Ни одна копия не даст подлинного представления о художнике.

Изучение искусства по первоисточникам и создаст ту общую платформу, на которую художники должны встать, чтобы развить в себе хорошие культурные отношения к собрату, хотя и принадлежащему к другому лагерю.

Возьмите итальянские примитивы. О значении их для искусства, о поступательном от них движении художественной мысли можно спорить, но ссориться не придётся.

Если же затронуть вопросы: «како веруеши», «что такое искусство» и подобные им, - то колкостей, ненужных эксцессов не оберётся.

Съезд, чтобы не захиреть в самом начале, все такие вопросы должен обойти, сосредоточившись исключительно на практических, из которых должен бы уделить внимание таким животрепещущим и большим вопросам, как преподавание во всём объёме истории искусства, с изучением по первоисточникам.

Эти мысли я думаю выразить в своих докладах на съезде.

Повторяю, съезд удержится в рамках, если будут обойдены все большие вопросы, вызывающие лишь один шум, страстные личные выпады противников, вместо культурного обмена мнений.

Русское слово (Москва). 1910. 29 сентября / 12 октября. №223. С. 2.

30 сентября 1910 г.

У Н. К. Рериха

Сравнительно небольшая мастерская молодого академика Н. К. Рериха вся заставлена мольбертами с начатыми работами. Художник пишет в настоящее время эскизы росписи храма в имении кн. М. К. Тенишевой «Талашкино» Смоленской губернии и очень увлекается ими.

Нас интересовал вопрос о положении работы художника над его балетом.

- Вас интересует, как я попал на мысль написать балет, - сказал художник.

- На это могу вам ответить, что оттого остановился я на балетном действии, что для оперы обработать мой сюжет никак нельзя. В нём доминирует движение, и для «пения» оставалось бы очень мало места, хотя во всё время действия за холмом слышно пение священных молитв. Поэтому-то я и остановился на балете. Моя работа в этом направлении значительно облегчилась сотрудничеством с такими талантливыми людьми, как с композитором Стравинским и артистом нашего балета Фокиным. Мы взаимно помогали друг другу, и работа шла скоро и легко.

- Декорации, конечно, вы пишете сами?

- То есть, эскизы к ним. И притом ведь декорация одна только и будет. Балет одноактный. Я хочу изобразить, как светлой летней ночью на вершине священного холма, известного в истории каменного лабиринта, происходит ряд ритуальных древнеславянских танцев, оканчивающихся жертвоприношением. Во всяком случае, костюмы для моего балета должны представить собой интерес, ибо эта эпоха инсценируется едва ли не впервые. Всё действие моего балета займёт максимум минут сорок.

- Где ваш балет пойдёт впервые?

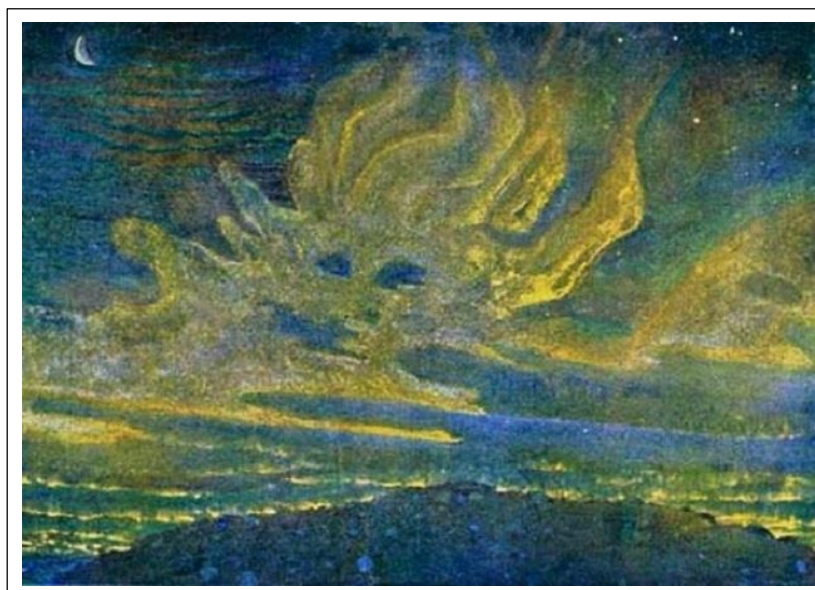
- О, об этом; право, не могу ничего сказать определённого. У меня много предложений. Есть основание предполагать, что он впервые увидит свет здесь [в Петербурге], а то, быть может, и за границей. Точно не знаю.

Эль

Обозрение театров. 1910. 30 сентября. № 1187. С. 14.

Так же: Утро России (Москва). 1910. 30 сентября. № 261. С. 4.

«А вторая декорация была нужна. В ней всю сцену заволкло ночное небо, на котором разметалось косматая туча в виде гигантской головы»... (Н. Рерих)

Н.К. Рерих. Великая жертва. Эскиз декорации. 1910 г.